

Отрубленная рука упала на мраморный пол со звуком, заставившим многих заклинателей поморщиться.

- Этого доказательства достаточно? – спросил Ши Чэн.

Оставить в прошлом все конфликты необходимо, теперь-то они должны это понять! И все же Ши Чэн чувствовал себя уязвимо, стоя вот так, весь в крови и грязи посреди светлого зала, полного заклинателей Шэн Ху при всем параде. Кто-то смотрел на него мрачно, кто-то - с недоверием. На многих лицах он видел сомнение и тревогу.

Старейшина Хуай тяжело опустил подбородок на руку, глядя на своего ученика. Ши Чэн никогда не признавал его власть в достаточной мере. Он принес важные сведения, и все же он заслуживал наказания.

- Да, - кивнул глава ордена, - теперь я вижу, с чем вы столкнулись. Мы усилим охрану территорий и вернем всех отсутствующих заклинателей, а также соберем новый совет.

Ши Чэн облегченно вздохнул, но резко поднял голову, услышав продолжение.

- Но ты ошибаешься, если думаешь, что это извиняет твое неподчинение. Более того, ты вступил в сговор с темным заклинателем.

По лицу старейшины Хуай редко можно было прочесть эмоции, но глаза полыхали холодным гневом.

- Взять его.

***

Не было лучшего места, чтобы зализать свои раны.

Последнее время погода установилась дождливая, и Е Юнь то и дело погружался в сон под перестук капель по крыше. В эти дни он спал столько, сколько не спал никогда в своей жизни. Периоды бодрствования стали совсем короткими и приносили только мучения.

Ледяная изморозь покрыла все строения, отчего дома казались нереальными и странно преломляли свет. Нечего было и думать о том, чтобы выйти наружу, и это примеряло Е Юня с бездельем.

Этот тихий дом, полный шороха дождя по черепичной крыше и густого аромата масляных ламп, успокаивал. Здесь не было гула голосов, воя пронзительного ветра или звона стали, как в Шэ Шань, и Е Юнь чувствовал бесконечную оторванность от остального мира.

Ему нужно было поговорить с Лэй Цзи, но примет ли она предложение, которое постепенно оформилось у него в голове? Для темной заклинательницы это будет непросто. Мог ли он просить ее о таком? А если она откажет, справится ли Е Юнь без ее помощи? Он вовсе не был в этом уверен.

Малейшее усилие заставляло заклинателя чувствовать усталость, а разговор предстоял не из легких. Но он не мог дольше ждать.

- Время идет, и чем дальше, тем больше демонов проникают в наш мир. Нужно что-то делать.

Это прозвучало куда более прямо, чем Е Юнь собирался сказать. Но он больше не мог сдерживаться – еще немного, и у него не останется сил начать этот разговор. Лэй Цзи, прикрыв за собой дверь, глубоко вздохнула.

- Я думала об этом, - признала она, - но мы недостаточно сильны, чтобы остановить Инцзы Яна.

Е Юнь закусил губу, его взгляд устремился куда-то вдаль. Впервые за все время, прошедшее с тех пор, как очнулся, появилось что-то кроме боли. Надежда.

- Может... Может, нам и не придется.

- Тебе его не переубедить. Ты знаешь, он никого не станет слушать.

- Знаю, - с болью признал Е Юнь.

Даже будь он достаточно силен – а это не так – он ни за что не причинил бы вреда учителю. Но и просто смотреть, как гибнет все, что ему дорого, он не мог.

- Почему бы вовсе не отказаться от борьбы? Светлые заклинатели ни за что не оставят все так, как есть, они будут сражаться, несмотря на жертвы. Но обычным людям безразлична эта война. Все, что им нужно – это безопасность.

Лэй Цзи наклонила голову, слушая.

- Мы можем защитить небольшую территорию. Уже сейчас многие деревни разрушены, людям некуда идти, повсюду их ждет опасность. Но, если собрать их вдали от крупных орденов... Тогда заклинатели смогут их защитить.

- Никто из старейшин не пойдет на такое добровольно.

Е Юнь кивнул. Он прекрасно это понимал. Увести крестьян с их земель, прямо из-под носа

заклинателей, которым они принадлежали, увести туда, где они будут в большей безопасности. Звучало самоубийственно.

- И я не знаю, как нам прокормить столько людей, - признался Е Юнь, - Если расположить их вблизи Шэ Шань, пропитания на всех не хватит. Почва плодородна лишь у подножья гор, а выше не растет ничего, кроме самых выносливых деревьев.

- С этим мы могли бы помочь, - задумчиво проговорила Лэй Цзи, - У нас есть культуры, приспособленные к высокогорью. Кроме того, ты видел наши теплицы. Если там есть горячие источники, мы сможем обеспечить людей даже зимой.

Обычно заклинатели считали ниже своего достоинства уделять внимание подобному. Но Лэй Цзи всю свою юность готовилась стать главой ордена, расположенного на вулкане, без запаса пропитания им было не выжить. А уж ее последующий опыт мало с чем мог сравниться.

- Это еще не все, - добавил Е Юнь. - Все это сработает лишь при условии, что достаточно заклинателей согласятся помочь. Скорее всего, нам придется противостоять как демонам, так и недовольным орденам. Инь Лимин согласится обустроить людей в Шэ Шань, если будет хотя бы шанс их отстоять, но для этого нужна поддержка других заклинателей. Возможно, мне удастся убедить Ши Чэна и он приведет кого-нибудь из Шэн Ху.

Он помедлил, подводя к самому главному.

- Но мне нужна и ваша помощь тоже. Если светлые заклинатели объединятся с темными, это даст нам неопределимое преимущество. Один я со всем не справлюсь.

Выйти из тени. Рискнуть тем немногим, что им удалось вынести из пожаров. И ради чего? Первыми протянуть руку светлым заклинателям?

- Ты не понимаешь, о чем просишь, - покачала головой Лэй Цзи. - Я могу помочь советом, некоторыми ресурсами, но это... Между нами и светлыми заклинателями лежит слишком много ненависти.

Ее пальцы потянулись к изуродованному шрамами лицу. Сами пальцы, как и вся рука, тоже были в мелких, похожих на маленькие укусы, порезах. А ведь она была так красива когда-то...

- Ты мало знаешь о том, что с нами произошло. Я расскажу тебе.

Со времен ее молодости прошли века. Уже тогда отношения между темными и светлыми заклинателями оставляли желать лучшего - сложно было сказать, когда что-то изменилось окончательно. Если подумать, ситуация медленно, но неуклонно становилась хуже на протяжении столетий. Ордена, бывшие прежде союзниками, больше не помогали друг другу. Если заклинатели одного из орденов гибли на территории другого, хозяева не расследовали их

смерть. Старейшина Цюэ первый заговорил о том, что темные заклинатели нарушают гармонию мира.

Поначалу он говорил лишь об этом. Изгнать их подальше, отделить их от себя и не иметь с ними никаких дел – многие были на это согласны. Но когда произошло то ужасное событие... Один из мелких темных орденов вырезал целый город в попытке получить больше власти. Такое никто не мог стерпеть. И тогда старейшина Цюэ со своими сторонниками вызвались наказать их. Никто не сказал ни слова против, даже сами темные заклинатели: все знали тяжесть их преступления. Чего они не знали, так это того, что после старейшина объявит – все темные заклинатели несут ответственность за произошедшее. И что теперь можно окончательно увериться в том, что они не имеют права на существование.

В мгновение ока справедливое возмездие обернулось беспощадным истреблением. Но все это стало ясно далеко не сразу. Глава ордена отправил Лэй Цзи подальше не только для того, чтобы ее защитить – она должна была восстановить союз с другими темными орденами. Но светлые заклинатели вскоре добрались и до них.

- Не все сторонники старейшины Цюэ разделяли идею о том, что темное совершенствование нарушает баланс. Некоторые просто хотели отомстить, некоторые упивались вседозволенностью. Они убивали нас светлой ци, чтобы никто не переродился – но это не значило, что перед смертью они не могли нас помучить.

Казалось, жидкий лед пробежал по венам, когда она вспомнила это жуткое чувство – кровь, кровь повсюду, текущая из десятков ран по всему телу, и никакой боли. Лишь ужасающее знание, что от тебя отрезают по маленькому кусочку.

- Я не знаю, кто решил, что подходящей казнью должна стать смерть от тысячи порезов. Обычно нас предпочитали убивать сразу, на месте. Может, это был символ – раз мы ничем не лучше демонов, то и обращаться с нами нужно без жалости.

Ей удалось выжить чудом. Если можно назвать чудом вмешательство прежнего главы Шэ Шань, старейшины Цан. К тому моменту, когда он пришел на помощь, Лэй Цзи была так изуродована, что узнать ее можно было лишь по густым, покрытым кровью волосам. Пока старейшина отвлекал заклинателей разговорами, его адепты сумели вывести Лэй Цзи и подменить ее кем-то другим. Она никогда не спрашивала, кем была та несчастная женщина. Преступницей? Или она добровольно принесла себя в жертву? Такое тоже было возможно. Темная заклинательница не помнила, как ее донесли до безопасного места – затуманенный наркотиком мозг с трудом воспринимал происходящее. Ее завернули ткань, которая прилипла к кровавым ранам по всему телу, и это мерзкое ощущение липкости до сих пор иногда преследовало ее.

- Мне жаль, - опустил глаза Е Юнь, когда настала тишина. Он был бледен, но выражение шока на его лице не принесло Лэй Цзи никакого удовлетворения.

- Я не хочу новой резни. Такое не должно повториться - ни с простыми людьми, ни с

заклинателями, ни с кем бы то ни было. Поэтому я обещаю подумать о твоей просьбе, - Лэй Цзи поднялась на ноги, стряхивая с себя остатки воспоминаний.

Но невеселые мысли еще долгое время не могли покинуть ее.

Инцзы Ян ненавидел светлых заклинателей, и они пострадают больше всех. Но ими дело не ограничится. Он не мог этого не понимать. Значит, он сознательно решил принести всех остальных в жертву. И ради чего? Ради мести? Лэй Цзи в этом сомневалось. Было что-то другое. Из мести Инцзы Ян поодиночке выследил оставшихся в живых палачей, но то, что он делал сейчас - нечто куда большее. Нечто куда более страшное, чем даже ненависть. Желание исправить мир. Она не хотела видеть, как все рушится снова.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/2976671>